

УДК 347.918
ББК 67.410.12

УНИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Казаченок Светлана Юрьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН,
заведующая филиалом № 5 Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов,
член общественной палаты Волгоградской области, заслуженный юрист РФ,
grigr@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Антипова Елена Александровна

Магистрант кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
grigr@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Интенсификация межгосударственного сотрудничества неизбежно поднимает тему унификации права и обуславливает необходимость унификации понятийно-категориального аппарата в рамках института третейского разбирательства. В статье проводится анализ современного состояния терминологии в данной сфере и предлагаются рекомендации по приведению ее к единообразию.

Авторы последовательно поднимают вопросы о соотношении понятий «коммерческий спор» и «коммерческий конфликт», терминологической путанице при разграничении государственных и коммерческих арбитражных судов, о соотношении понятий «приватность» и «конфиденциальность» арбитража, а также о содержании термина «арбитражное решение». При этом отмечается, что унификация понятийно-категориального аппарата должна главным образом осуществляться посредством деловой практики. Фундаментом такого единообразия должна стать практика деловых отношений, основанная на повышении правовой грамотности предпринимателей.

Ключевые слова: международное частное право, международный коммерческий арбитраж, арбитражное соглашение, третейское разбирательство, коммерческий спор, коммерческий конфликт, государственные арбитражные суды, коммерческие арбитражные суды, приватность арбитража, конфиденциальность арбитража.

В XXI в. активизация интернационализации экономической, политической, культурной сфер различных государств, интенсификация международного и межгосударственного сотрудничества неизбежно поднимают тему

унификации права, без которой эти явления не способны достичь надлежащей степени эффективности и продуктивности.

О необходимости унификации норм, регулирующих международную коммерцию

(и, в частности, касающиеся разрешения коммерческих споров), задумывались еще в середине прошлого столетия [18]. Представляется, что это – необходимый и закономерный этап развития международного частного права, обусловленный нарастающими темпами расширения хозяйственных связей между государствами.

В качестве одного из необходимых условий гармоничного развития подлинно интернационального правового регулирования в сфере международных коммерческих отношений является формирование единообразного понимания и употребления основных понятий в этой области [3; 4]. Высказывается мнение, что в рамках института третейского разбирательства уже достигнут высокий уровень унификации понятийно-категориального аппарата [2], однако, как показывает арбитражная практика, фактически единообразие понимания терминологии в этой сфере еще далеко от совершенства.

Представляется, что фундаментом унификации арбитражной терминологии должен выступать понятийно-категориальный аппарат арбитражного соглашения, являющегося правовым основанием вступления сторон коммерческого спора в третейский процесс и, как следствие, формирующего базу для всей будущей арбитражной процедуры.

*Соотношение понятий
«коммерческий спор»
и «коммерческий конфликт»*

Одной из базовых категорий арбитражного соглашения (как, впрочем, и всей сферы международного коммерческого арбитража) является «*коммерческий спор*», в качестве синонима к которому нередко применяется понятие «*коммерческий конфликт*». Несмотря на смысловую близость данных терминов, представляется, что синонимичное их употребление в контексте арбитражной процедуры является некорректным.

Существует несколько глубоких, серьезно проработанных концепций соотношения понятий «правовой конфликт» и «правовой спор», определяющих спор как юридическую форму конфликта, спор как содержание юридического конфликта и т. п. [1]. Анализ ука-

занных концепций позволяет прийти к выводу, что при разрешении этой проблемы в рамках унификации понятийно-категориального аппарата арбитражного соглашения надлежит исходить из устоявшихся в правовой практике словосочетаний: «*разрешение спора*» и «*урегулирование конфликта*». Представляется, что первая категория в наибольшей степени характерна для международного коммерческого арбитража, в то время как областью применения второй являются иные альтернативные процедуры, такие как медиация, посредничество и др. Такой вывод обусловлен тем, что арбитраж по своей природе ориентирован на силовое (пусть и более гибкое, чем при государственном судопроизводстве) решение поставленных сторонами вопросов с правовой точки зрения, в то время как конечной целью медиации или посредничества является сотрудничество сторон, совместный поиск ими компромиссных решений и возрождение лояльных отношений.

Таким образом, на наш взгляд, в рамках арбитражного соглашения должна применяться категория «коммерческий спор».

*Терминологическая путаница
при разграничении государственных
и коммерческих арбитражных судов*

Серьезной проблемой отечественной сферы международного коммерческого арбитража является понятийная путаница, обусловленная наличием двух систем органов с практически тождественными названиями – *государственных арбитражных судов* и *коммерческих арбитражных судов*; при этом к последним в качестве синонимичного нередко применяют понятие «*третейский суд*». Такая ситуация не только приводит к многочисленным ошибкам в переводах в документах международного характера [6], неточностям в арбитражных оговорках, влекущих путаницу в определении компетентного арбитражного института, но и негативно сказываются на популярности среди иностранных предпринимателей российского арбитража в целом.

В качестве примера терминологической путаницы, связанной со смешением вышеуказанных понятий и проистекающих из нее слож-

ностей, можно привести спор между канадской и российской организациями, рассматривавшийся в МКАС при ТПП РФ. В русскоязычном экземпляре контракта в качестве компетентного органа разрешения спором был указан Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ; англоязычный же экземпляр предусматривал передачу споров в «The Arbitration court of Russia», в связи с чем закономерно возник вопрос, компетентен ли МКАС на рассмотрение данного дела [10].

В качестве выхода из сложившегося положения в литературе иногда предлагается называть арбитражными судами в России только соответствующие государственные суды, а к названиям арбитражных институтов и арбитражам *ad hoc* применять термин «третейский суд» или «арбитраж» [1]. Однако, на наш взгляд, такой подход несколько не улучшит понимания отечественной правовой системы международным сообществом, поскольку термин «арбитражный суд» является устоявшимся обозначением именно соответствующих органов альтернативного разрешения споров (London Court of International Arbitration, La Cour d'Arbitrage Internationale de la ICC) и т. д. Поэтому представляется логичным согласиться с мнением тех ученых, которые видят путь разрешения данной проблемы в переименовании государственных арбитражных судов в хозяйственные или экономические, тем более что такая практика уже существует во многих зарубежных странах, в том числе в рамках СНГ [8].

Понятия «*приватность*» и «*конфиденциальность*» арбитража

Представляется интересным вопрос об отсутствии в российском законодательстве и правовой практике такого обычного для западного делового оборота термина, как *приватность* (*privacy*) арбитража.

Традиционно принято считать, что неотъемлемыми свойствами международного коммерческого арбитража являются его *приватность* и *конфиденциальность* [13] (при переводе на русский язык англоязычной научной литературы и нормативно-правовых актов слово «*privacy*» нередко подменяется словосочетанием «*за закрытыми дверями*», что нис-

колько не изменяет смысла данной категории). При этом западная доктрина, употребляя эти понятия как неразрывные, все же проводит между ними существенное различие. Указывается, что *приватность* арбитража означает закрытость процесса для доступа лиц, чьи интересы не затрагиваются разрешаемым спором, а под *конфиденциальностью* понимается запрет разглашения информации, ставшей известной в процессе разбирательства, сторонами, арбитрами и иными участниками, в том числе техническим персоналом арбитражного института [16]. Такой подход акцентируется, в частности, в решении арбитража *ad hoc* на основании Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ по спору Methanex Corporation and United States of America [11].

Именно поэтому представляется, что в интересах сторон также разграничить эти понятия и установить их объем с целью конструирования благоприятного для них режима публичного доступа к информации, затрагивающей их коммерческие отношения.

Российское законодательство об арбитраже не содержит указаний на *приватность* арбитражного процесса: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» не закрепляет ни *конфиденциальный*, ни *приватный* характер арбитража.

§ 32 Арбитражного регламента МКАС при ТПП РФ устанавливает, что слушание проводится при закрытых дверях; с разрешения состава арбитража и с согласия сторон на слушании могут присутствовать лица, не участвующие в арбитражном разбирательстве [9].

Пункт 4 ст. 19 Арбитражного регламента LCIA закрепляет *приватный* характер арбитража: «all meetings and hearings shall be *in private* unless the parties agree otherwise in writing or the Arbitral Tribunal directs otherwise» («все заседания и слушания проводятся при закрытых дверях, если только стороны не договорились по-другому или Арбитражный суд не распорядился иначе») [15]. Пункт 3 ст. 26 Арбитражного регламента ICC, не называя напрямую термин «*приватность*», устанавливает следующее: «save with the approval of the arbitral tribunal and the parties, persons not involved in the proceedings shall not be admitted» («без согласия состава арбитража и сторон

лица, не участвующие в разбирательстве, на слушания не допускаются») [14].

На наш взгляд, закрепление указанного термина в отечественном и иностранном законодательстве о международном коммерческом арбитраже является принципиальным моментом в рамках унификации понятийно-категориального аппарата арбитражного соглашения.

Кроме того, обращает на себя внимание несколько различный объем понятия «конфиденциальность», закрепленный в арбитражных регламентах авторитетных третейских судов.

Например, § 25 Регламента МКАС при ТПП РФ устанавливает, что «арбитры, докладчики, назначенные составом арбитража эксперты, МКАС и его сотрудники, ТПП РФ и ее сотрудники обязаны не разглашать ставшую им известной информацию о спорах, разрешаемых МКАС, которая может нанести ущерб законным интересам сторон».

Для сравнения, ст. 30 Регламента LCIA очерчивает объем принципа конфиденциальности арбитража следующим образом: «При отсутствии явно выраженного письменного соглашения между сторонами об ином, стороны обязуются придерживаться общего принципа конфиденциальности в отношении арбитражных решений и всех других материалов арбитражного разбирательства, также как и любых документов, предоставленных противной стороной по ходу арбитража, которые не находятся уже в публичном обращении, за исключением и лишь в той степени, в которой оглашение может потребоваться от какой-либо стороны либо при выполнении ею своих юридических обязанностей, либо при защите ею своих юридических прав по ходу приведения в исполнение или обжалования арбитражного соглашения в добросовестном (*bona fide*) иске в каком-либо государственном суде или другом судебном органе... LCIA Court не публикует арбитражные решения или их части без предварительного письменного согласия всех сторон и Арбитражного суда».

Регламент ИСС подходит к решению этого вопроса с другого ракурса. Аналогично регламенту МКАС при ТПП, при рассмотрении спора в Международном арбитражном суде обязанность по соблюдению конфиденциальности по общему правилу распростра-

няется только на членов суда и технических работников. Однако ст. 22 устанавливает, что «по требованию любой стороны состав арбитража может издавать приказы в отношении конфиденциальности арбитражного разбирательства или любого другого вопроса в связи с арбитражным производством и может принять меры, направленные на защиту коммерческой тайны и конфиденциальной информации».

На наш взгляд, оптимальный режим конфиденциальности международного коммерческого арбитража должен предоставлять сторонам конфликта самостоятельно определять, в какой мере они могут использовать информацию, полученную в ходе рассмотрения спора, путем включения соответствующих условий в арбитражное соглашение или заключения специального соглашения о конфиденциальности. При этом, безусловно, регламент должен связывать обязанностью неразглашения арбитров и технических работников суда.

Кроме того, режим конфиденциальности при арбитражном разрешении спора должен соответствовать практике деловых отношений, сопровождающей данный контракт. Если стороны ранее пользовались свободой разглашения (в том числе публикации) информации, касающейся их коммерческих отношений, то принудительное ограничение их в таком праве после обращения в арбитражный суд представляется нецелесообразным [17].

Нельзя не учитывать, что полная и неограниченная конфиденциальность арбитража является нецелесообразной при разрешении отдельных категорий споров. Речь идет, прежде всего, об инвестиционном арбитраже. Такие разбирательства нередко затрагивают публичные интересы, поэтому абсолютный запрет на разглашение какой-либо информации о таких спорах представляется не просто нецелесообразным, а противоправным.

При этом нельзя не согласиться с правомерностью расширения компетенции коллегии арбитров, установленного в регламенте ИСС. Такое правомочие позволяет предотвратить злоупотребления, связанные с преднамеренным оглашением одной из сторон сведений, составляющих охраняемую законом тайну, при отсутствии между участниками спора соответствующего соглашения.

Таким образом, в рамках унификации понятийно-категориального аппарата в сфере международного коммерческого арбитража представляется целесообразным закрепление во всех нормативных актах определения единообразного определения понятия «конфиденциальность», которое накладывало бы безусловную обязанность неразглашения на арбитров и технических работников суда (включая запрет на публикацию без согласия сторон), при этом предоставляя участникам коммерческого спора самостоятельно устанавливать режим использования полученных в ходе разбирательства сведений путем внесения соответствующего условия в арбитражное соглашение или заключения специального соглашения о конфиденциальности.

Понятие «арбитражное решение»

Одной из парадоксальных ситуаций, складывающихся в сфере унификации арбитражной терминологии, является неопределенность понятия «решение международного коммерческого арбитражного суда», обусловленная различными его трактовками в международных документах и национальных законодательствах.

Прежде всего, различия в трактовке понятия «решение» связаны с лингвистическими трудностями. Так, в англоязычных документах и нормативно-правовых актах слово «award» применяется для обозначения вообще любых судебных постановлений, в том числе процессуальных постановлений; аналогичная ситуация наблюдается во французском языке с термином «sentence». При этом в российском Законе о международном коммерческом арбитраже понятие «арбитражное решение» используется только применительно к окончательному акту арбитров, разрешающему спор по существу, а процессуальные акты именуется постановлениями и определениями (по аналогии с актами государственного судопроизводства).

Многообразие терминов, обозначающих решения арбитражных судов, порождает сложности, в частности, при исполнении этих решений. Например, практике международного коммерческого арбитража известна такая разновидность решений, как *partial awards*,

которая получила русский перевод как «промежуточные (частичные) решения». Такие акты охватывают не все обстоятельства дела, а лишь часть исковых требований в ситуациях, когда спор ведется по нескольким группам вопросов и при этом решение одной группы вопросов может иметь преюдициальное значение для другой, ускорить разрешение спора и избежать дополнительных расходов [5]. Применительно к охватываемой группе вопросов *partial awards* является окончательным решением, имеющим все основания быть признанным и исполненным; при этом русский перевод наименования данной категории решений нередко вводит отечественные государственные арбитражные суды в замешательство.

Сам термин «окончательное арбитражное решение» (*final awards*) также представляется небесспорным. Применение такого наименования к решению, разрешающему все заявленные требования, фактически противопоставляет его вышеупомянутому промежуточному решению. При этом под понятием «окончателность» подразумевают и невозможность пересмотра решения по существу, и полноту принятого правоприменительного акта [12].

Терминологическая путаница иногда приводит к вынесению любопытных арбитражных решений. Обращает на себя внимание, например, решение американского суда по делу *Publicis Communication, et al. v. True North Communication Inc.*, в котором он признал и обратил к исполнению акт, вынесенный арбитражем в Лондоне на основании Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, озаглавленный «order» (приказ), а не «award». Несмотря на то что в соответствии с таким наименованием данный документ не является окончательным арбитражным решением, суд счел возможным признать его, ссылаясь на его решающее значение для разрешения спора по существу [7].

Таким образом, выработка унифицированной терминологии для обозначения различных видов актов арбитражных судов необходима в целях формирования единообразной арбитражной практики и нивелирования ряда проблем, связанных с исполнением арбитражных решений.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить, что унификация арбитражного понятийно-категориального аппарата, в особенности на уровне арбитражного соглашения, должна осуществляться не столько законодательно, сколько посредством деловой практики. Именно деловой оборот способен не только гибко и динамично, но и результативно осуществлять изменения такого рода. Бесспорно, унификация не сможет обойтись без единообразных подходов к терминологии в регламентах международных арбитражных судов и национальных законов о международном коммерческом арбитраже, однако фундаментом этого единообразия должна и способна стать практика деловых отношений, которая, в свою очередь, основывается на повышении правовой грамотности предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губайдуллина, Э. Х. Спор о праве – форма юридического конфликта: теоретический аспект / Э. Х. Губайдуллина // Вестник науки ТГУ. – 2013. – № 1 (23). – С. 171–173.
2. Давыденко, Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. – 2009. – № 1. – С. 40–53.
3. Иншакова, А. О. Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа гибкости в международном частном праве / А. О. Иншакова, С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 66–71.
4. Иншакова, А. О. Позитивные уроки интеграции правового регулирования защиты прав участников хозяйственных обществ в РФ и ЕС / А. О. Иншакова. – М. : Юрист, 2012. – 204 с.
5. Карабельников, Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. / Б. Р. Карабельников. – М. : Статут, 2008. – 606 с.
6. Некрасова, Т. Ошибки и ловушки в юридическом переводе: арбитраж / Т. Некрасова // Официальный сайт Национальной лиги переводчиков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/law/05>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Николокин, С. В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража. Проблемы теории и практики / С. В. Николокин. – М. : Юриспруденция, 2009. – 144 с.
8. Николокин, С. В. Содержание соглашения об арбитраже (третейского соглашения) / С. В. Николокин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 7. – С. 30–32.
9. Регламент МКАС : (с изм. и доп. от 8 нояб. 2013 г.) // Офиц. сайт МКАС при ТПП РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.tpprf-mkas.ru/ru/lregl/reglrus>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Решение МКАС при ТПП РФ от 6 сент. 2002 г. по делу № 217/2001 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001–2002 гг. / сост. М. Г. Розенберг. – М., 2004. – С. 408–420.
11. Решение по делу Methanex Corporation and United States of America, 15.01.2001 // База правовых решений «ITA: Investment, Treaty, Arbitration». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://drupaldev.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0517_0.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
12. Чупахин, И. М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Чупахин. – Екатеринбург, 2012. – 29 с.
13. Bellhouse, J. International Arbitration – Privacy and Confidentiality / J. Bellhouse, A. Lavers // Asian dispute review. – 2005. – July. – P. 1–4.
14. ICC Rules of Arbitration // ICC's official website. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.iccwbo.org/products-and-services/arbitration-and-adr/arbitration/icc-rules-of-arbitration>, free. – Title from screen.
15. LCIA Arbitration Rules // LCIA's official website. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.lcia.org/Utility/BannerLink.aspx?BannerUid=e28ae6e5-d75b-49ba-97a6-9050cf5b7266&TypeId=3>, free. – Title from screen.
16. Noussia, K. Confidentiality in International Commercial Arbitration / K. Noussia. – Berlin : Springer-Verlag : Heidelberg, 2010. – 200 p.
17. Theiss, W. Confidentiality in commercial arbitration / W. Theiss // The In-House Lawyer. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.inhouselawyer.co.uk/index.php/eastern-home/9701-confidentiality-in-commercial-arbitration>, free. – Title from screen.
18. Unification of the law of International trade: note by the Secretariat. Official Records of the General Assembly, Twentieth Session, Annexes, agenda item 92, document A/C.6/L.572 // UNCITRAL's official website. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.uncitral.org/pdf/english/yearbooks/yb-1968-70-e/vol11-p13-17-e.pdf>, free. – Title from screen.

REFERENCES

1. Gubaydullina E.Kh. Spor o prave – forma yuridicheskogo konflikta: teoreticheskiy aspekt [The Issue on Law as the Form of Juridical Conflict: Theoretic Aspect]. *Vestnik nauki TGU*, 2013, no. 1 (23), pp. 171-173.
2. Davydenko D.L. Voprosy yuridicheskoy terminologii v sfere “alternativnogo razresheniya sporov” [The Questions of Juridical Terminology in the Scope of “Alternative Dispute Resolution”]. *Tretyeskiy sud*, 2009, no. 1, pp. 40-53.
3. Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu. Arbitrazhnoe soglasenie kak dogovornyy sposob zakrepleniya printsipa gibkosti v mezhdunarodnom chastnom prave [An Arbitration Agreement as a Contractual Way to Include the Principle of Flexibility in International Private Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence]. 2013, no. 1 (18), pp. 66-71.
4. Inshakova A.O. *Pozitivnye uroki integratsii pravovogo regulirovaniya zashchity prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv v RF i ES* [Positive Lessons of Integrating Legal Regulation of the Protection of the Rights of Economic Societies Members in the Russian Federation and the European Union]. Moscow, Yurist Publ., 2012. 204 p.
5. Karabelnikov B.R. *Ispolnenie i osparivanie resheniy mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey. Kommentariy k Nyu-Yorkskoy konventsii 1958 g. i glavam 30 i 31 APK RF 2002 g.* [The Inforcement and Impugnment of Commercial Arbitration Awards. The Comment on New-York Convention of 1958 and Chapters 30 and 31 of Arbitration Process Code of the Russian Federation of 2002]. Moscow, Statut Publ., 2008. 606 p.
6. Nekrasova T. Oshibki i lovushki v yuridicheskom perevode: arbitrazh [Mistakes and Traps in Juridical Translation: Arbitration]. *Ofitsialnyy sayt Natsionalnoy ligi perevodchikov* [The Official Website of National League of Interpreters]. Available at: <http://www.russian-translators.ru/perevodcheskiy-opit/law/05>.
7. Nikolyukin S.V. *Arbitrazhniye soglaseniya i kompetentsiya mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. Problemy teorii i praktiki* [Arbitration Agreements and the Competence of International Commercial Arbitration. Theoretic and Practical Issues]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2009. 144 p.
8. Nikolyukin S.V. *Soderzhaniye soglaseniya ob arbitrazhe (treteyskogo soglaseniya)* [The Content of Arbitration Agreement]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2009, no. 7, pp. 30-32.
9. Reglament MKAS: (s izm. i dop. ot 8 noyab. 2013 g.) [ICAC Regulation (with amend. and add. of November 8, 2013)]. *Ofitsialnyy sayt MKAS pri TPP RF* [The Official Website of ICAC at the RF CC]. Available at: <http://www.tpprf-mkac.ru/ru/lregl/reglrus>.
10. Reshenie MKAS pri TPP RF ot 6 sent. 2002 g. po delu no. 217/2001 [The Decision by ICAC at RF CC of September 6, 2002 on Case no. 217/2001]. Rozenberg M.G. (ed.). *Praktika Mezhdunarodnogo arbitrazhnogo suda pri TPP RF za 2001-2002 gg.* [ICAC at RF CC's Practice in 2001–2002]. Moscow, 2004, pp. 408-420.
11. Reshenie po delu Methanex Corporation and United States of America, 15.01.2001 [The Final Award on Mathanex Corporation and USA case, January 15, 2001]. *Baza pravovykh resheniy “ITA: Investment, Treaty, Arbitration”* [Legal Awards Base “ITA: Investment, Treaty, Arbitration”]. Available at: http://drupaldev.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0517_0.pdf.
12. Chupakhin I.M. *Reshenie treteyskogo suda: teoreticheskie i prikladnye problemy. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Arbitration Award: Theoretic and Practical Issues. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg, 2012. 29 p.
13. Bellhouse J., Lavers A. International Arbitration – Privacy and Confidentiality. *Asian dispute review*, 2005, July, pp. 1-4.
14. ICC Rules of Arbitration. *ICC's Official Website*. Available at: <http://www.iccwbo.org/products-and-services/arbitration-and-adr/arbitration/icc-rules-of-arbitration>.
15. LCIA Arbitration Rules. *LCIA's Official Website*. Available at: <http://www.lcia.org/Utility/BannerLink.aspx?BannerUid=e28ae6e5-d75b-49ba-97a6-9050cf5b7266&Typeld=3>.
16. Noussia K. *Confidentiality in International Commercial Arbitration*. Berlin, Springer-Verlag, Heidelberg, 2010. 200 p.
17. Theiss W. Confidentiality in Commercial Arbitration. *The In-House Lawyer*. Available at: <http://www.inhouselawyer.co.uk/index.php/eastern-home/9701-confidentiality-in-commercial-arbitration>.
18. Unification of the Law of International Trade: Note by the Secretariat. Official Records of the General Assembly, Twentieth Session, Annexes, Agenda Item 92, doc. A/C.6/L.572. *UNCITRAL's Official Website*. Available at: <http://www.uncitral.org/pdf/english/yearbooks/yb-1968-70-e/voll1-p13-17-e.pdf>.

THE UNIFICATION OF ARBITRATION AGREEMENT TERMINOLOGY
IN THE PROCESS OF INTERNATIONAL INTEGRATION

Kazachenok Svetlana Yurievna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
Head of the Branch no.5 of Volgograd Interdistrict Bar Association,
Member of Public Chamber of the Volgograd Region,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
gpigp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Antipova Elena Aleksandrovna

Master Student, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
gpigp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The intensification of international cooperation will inevitably raise the issue of law unification and necessitates the unification of conceptual and categorial apparatus within the institution of arbitration tribunal proceedings. The article analyzes the current state of the terminology in this area, and offers recommendations for bringing it to the uniformity.

The authors consistently raise the questions about the correlation between the concepts of “commercial dispute” and “commercial conflict”, about the terminological confusion in distinguishing public and commercial arbitration courts, about the correlation between the concepts of “privacy” and “confidentiality” of arbitration, as well as the content of the term “arbitration award”. It is noted that the unification of concepts and categorial apparatus should primarily be implemented through business practices. The basis for such uniformity should be the business practices based on increasing legal awareness of entrepreneurs.

Key words: international private law, international commercial arbitration, arbitration agreement, arbitratral proceedings, commercial dispute, commercial conflict, state arbitration courts, commercial arbitration courts, arbitration privacy, arbitration confidentiality.